

Ветер прорывался через разбитое окно и колыхал занавески лазурного цвета.

Мне нравятся все оттенки голубого цвета, очень.

В мой девятый день рождения мой отец внезапно вернулся домой. Я знала из разговоров моих родственников, что он развелся с мамой, когда я была еще очень маленькой, так что я впервые увидела его. Отец, который был мне совсем незнаком, дал мне платье, которое он привез с севера. Платье было изготовлено из гладкого материала, и оно было лазурным – цвет, который мы редко видели в этом маленьком-маленьком родном городе. Для кого-то вроде меня, кто донашивал вещи за кузеном, достаточно было одного взгляда, чтобы мгновенно очароваться этим фантастическим цветом.

Всю следующую неделю я носила его в школу каждый день, пока меня не заставили его сменить. В это время небо выглядело исключительно голубым, подходящим для моего платья. Ужин, который мы готовили в течение этих нескольких дней, тоже был очень вкусным. Улыбка моей мамы была исключительно красивой, когда она находилась рядом с моим отцом.

К сожалению, мой отец быстро исчез. Моя мама порезала платье и выбросила его. Она кричала, что мне нельзя плакать, потому что мой папа купил мне подарок, только чтобы украсть ее деньги. Именно так, я вернулась к тому, чтобы опять носить старую спортивную одежду моего кузена.

Но это не мое дело, мне все равно нравится лазурный цвет.

Вот почему мое настроение мгновенно поднялось, когда я вошла в эту квартиру, украшенную лазурными занавесками. Он смотрел на меня, держа меня за руку. Его взгляд был таким прекрасным, когда он сказал:

«Я знал, что тебе понравится, поэтому я и выбрал эту квартиру».

Несмотря на то, что он изменился, он все еще был таким нежным. Желание, о котором я даже не осмеливалась думать в прошлом, на самом деле осуществилось сейчас – только мы вдвоем, сопровождающие друг друга день и ночь. Это было похоже на сон.

Если нам не везло, никто не появлялся по несколько дней. Каждый раз, когда у него не было другого выбора, кроме как вставить рот в мою руку, он произносил мягко и с таким сожалением:

«Сяююань, ты действительно замечательная женщина. Я действительно буду лелеять тебя...»

Он никогда не вытягивал слишком много из меня. Когда я чувствовала слабость, он немедленно останавливался. Каждый раз, когда он вытаскивал рот из моей плоти, кровь разбрызгивалась и окрашивала мои лазурные занавески. Однажды я тайком постирала их минеральной водой, не думая, что он узнает об этом. Я никогда раньше его не видела таким. После взрыва ярости он обнял меня и всхлипнул:

«Я смогу оставаться рядом с тобой, только если у нас будет вода...»

Его тело дрожало, и даже его рот начал гудеть. После этого инцидента я больше никогда не стирала эти шторы.

Можете назвать это детским поступком, но я тайно вырезала зонтик у угла стены. Под этим зонтиком я написала «Чэнь Сяююань и Пэй Цзюнь».

Когда я наклонялась к подоконнику, выжидая, чтобы выстрелить в прохожих, я могла касаться этого рисунка и проводить по словам пальцами. Каждый раз, когда мне удавалось убить кого-то, он радостно хвалил меня и притаскивал труп. Потом Ах Цзюнь сказал, что жидкость из мертвых людей была несвежей, поэтому он попросил меня, целиться в ноги, когда это было возможно. Хотя мне было жаль их, но это было неизбежно.

В квартире были настенные часы. Их внешний корпус уже растаял, но стрелки на часах продолжали двигаться. Трудно было поверить, что за такое короткое время так много воспоминаний всплыли в моей голове. Я наклонилась над подоконником и выстрелила в небо. Ах Цзюнь был на улице больше часа. Раньше он никогда не уходил так надолго. Может все быть так, как сказал этот человек? Ранил ли он Ах Цзюня?

Это был такой критический момент, но оба они молчали. Если одна из рук Ах Цзюня действительно оторвана, он должен помчаться сюда, верно? Что же мне делать?

«Брат! Быстро иди сюда! Долочжун здесь! Я отрезала ему рот, но он, кажется, еще жив...»

Внезапно снова раздался голос молодой женщины. На мгновение волна эмоций, которая переполнила меня, была ни облегчением, от того, что я узнала, где находится Ах Цзюнь, ни моей озабоченностью по поводу утраты его рта. Это был гнев.

Кто она такая? Как она смеет говорить о моем нежном и добрым Ах Цзюне, как о каком-то насекомом!

Однако мой гнев продолжался не долго. В следующую секунду мой ум был занят очень важной проблемой. Я должна была поспешить, чтобы спасти его. Если у него не было его самого отростка рта, я бы подняла над ним мертвое тело девчонки, и ее кровь капала бы ему в рот. Хотя кровь была бы немного несвежей, я не думаю, что Ах Цзюнь будет возражать.

«Что?»

Он коротко ответил:

«Ничего».

Но он стоял ближе ко мне, поэтому я ясно услышала, что он сказал. Он сказал:

«Ты быстро догадалась».

Честно говоря, с юности я не была умным ребенком. Прямо сейчас, они меня полностью озадачили. Неважно, убьют ли они меня, меня беспокоила только одна вещь: «Как Ах Цзюнь, и где он?»

«Брат» ходил кругами, казалось, он был расстроен. Я не смела двигаться, оставаясь в своем первоначальном положении, боясь, что они узнают, что я очнулась. Наконец он вздохнул и сказал:

«Хорошо. В том, что ты сказала, есть смысл. Я не могу просто проигнорировать твои чувства по этому поводу. Мы просто оставим ее здесь и дождемся возвращения Ах Цзи, хорошо?».

Девушка почувствовала облегчение, и в ее голосе даже послышалась благодарность:

«Спасибо. Давайте так и сделаем!»

«Пошли. Марси и другие должны быть не могут нас дождаться...» – «Брат» звучал побежденным.

Девушка ответила «хорошо», и их шаги медленно звучали все дальше и дальше. Дверь открылась и закрылась, комната затихла.

«Воу... Я действительно выжила?»

«Подождите меня, Сяо Цзю. Я хочу еще раз проверить, хорошо ли связана эта женщина» – внезапно услышала я голос «брата» из-за пределов комнаты. Я испугалась и быстро затаила дыхание.

«Хорошо, только давай быстрее...» – ответила девушка, стоя у двери.

Мужчина вошел в комнату, я услышал какие-то странные звуки, словно что-то разбилось. Затем шаги остановились передо мной. Внезапно кто-то снял с меня повязку. К счастью, я

была готова и продолжала держать глаза закрытыми.

Рука схватила мой подбородок и грубо приподняла мое лицо. Хватка была настолько сильной, что мне было больно. Вскоре после этого мужчина тихо сказал:

«Я знаю, что ты очнулась... открой глаза и посмотри вокруг».

Я вздрогнула, открыв глаза. Многочисленные куски расчлененного тела Ах Цзюня, жидкости из его тела и кровь лежали по всей комнате передо мной, а его отсеченная голова была поставлена прямо передо мной. Моя любимая его черта, длинные глаза, как у корейских знаменитостей, теперь смотрели на меня со страхом. Здесь был его длинный рот, его руки, но все они были брошены в дальнюю часть комнаты...

Я слышала, как я издала непонятный звук «вууа», мне кажется, я заплакала.

Этот улыбающийся человек с лисьими глазами прошептал что-то мне на ухо и вышел. В тот момент я поняла, что они вернули Ах Цзюня и меня обратно в нашу квартиру. Рядом со мной были лазерные занавески, которые я так любила.

«Неужели она все еще без сознания?» – Из-за двери раздался тихий голос девушки.

«Да, она все еще без сознания», – ответил мужчина.

Я была слишком отвлечена, чтобы подумать о том, что задумал этот человек, потому что ужасная сцена того, что случилось с Ах Цзюнем, было единственным, что заполнило мой разум.

Я не ожидала в этот момент услышать голос человека, раздавшийся у меня в ушах.

«Этот человек, его звали Пэй Цзюнь, верно? Он бросил тебя, он пошел вперед и умер первым. Но его смерть не была болезненной. Он смог оставить этот ужасный мир и женщину, которую он не любил. Думаю, это можно считать некоторым облегчением».

«Он тебя не любил. Но поскольку ты могла помочь ему охотиться, ему пришлось связаться с тобой. Должно быть, это было так убого – я думаю, умереть было для него освобождением».

«Ты такая жалкая. Брошенная собственным отцом, еще в детстве, и никто тебя не любил. Даже твоя мать называла тебя своим бременем. В конце концов, если бы тебя не было, твоя мать давно вышла бы замуж... ты просто пустая трата пространства».

Его голос, казалось, обладал таинственной силой, и он слился с видом мертвого тела Ах Цзюня, создавая искусную психоделическую абстрактную галлюцинацию. Я плакала так сильно, что

не могла слышать, что он без остановки говорил, и тем более понять, откуда он так много знал. Единственное предложение, которое меня поразило, – это то, у которого, казалось, относилось к этой реальности:

«Я только что развязал веревки. Почему бы тебе не заглянуть в ящик у окна?».

Освободившись, я встала и направилась к ящику.

«У тебя нет любовника, и никто тебя не любит. Как тебе не противно от самой себя?» – Эта фраза продолжала повторяться в моем сознании.

Я увидела знакомую металлическую пулю, плавающую внутри ящика.

«Прости», – я не знаю, кому я говорила это... возможно, самой себе.

Этот мир слишком страшен для меня, я не могу больше его терпеть.

«Бум!»

Со звуком выстрела, последним, что я увидела, были занавески, покрытые моей кровью. Они больше не были полностью лазурными.

«О Боже...»

Ли Чжицзюнь, который только что спустился вниз, остановился. На его глазах выступили слезы, когда он сказал Линь Саньцзю:

«Я думаю, что этот звук был с 15-го этажа».

<http://tl.rulate.ru/book/4990/122890>